

# ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

## ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

### ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ВОЕННЫЯ ЦЕРКВИ:

Въ церковь Ахалцихскаго пѣхотнаго полка

1) сооруженъ усердіемъ всѣхъ чиновъ образъ нерукотвореннаго Спаса въ память чудеснаго избавленія 17-го Октября 1888 года ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и Августѣйшаго Семейства.

Въ церковь 8 го драгунскаго Смоленскаго полка

2) родные умершаго поручика Посникова пожертвовали двѣ пелены на святой престолъ и на аналой; офицеры и нижніе чины 5-го эскадрона—багетную раму къ запрестольному образу Спасителя; полковья дамы—бархатный коверъ къ царскимъ вра-

тамъ, атласныя облаченія на аналогій и закладки къ Св. Евангелію; и принимали дѣятельное участіе въ чисткѣ къ полковому празднику церковныхъ вещей и въ украшеніи церкви.

3) При постановкѣ въ одномъ изъ казарменныхъ зданій походной церкви для чиновъ *56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка*, главное участіе въ расходахъ по приспособленію зданія баталіонной столовой для церкви и по снабженію церкви утварью и всѣмъ необходимымъ для богослуженія принялъ полкъ, испросивъ разрѣшеніе начальника 14-й пѣхотной дивизіи отчислить на этотъ предметъ пятьсотъ (500) руб. изъ полковыхъ суммъ. Сверхъ того, супругами Гг. офицеровъ того же полка принесена въ даръ церкви серебряная мурница, стоимостью въ 40 рублей, и неизвѣстнымъ лицомъ пожертвованъ шерстяной коверъ.

4) Потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, Московскимъ фабрикантомъ церковно-ризничныхъ принадлежностей Сергѣемъ *Мышковымъ* пожертвованы въ *Ахтинскую военно-мѣстную церковь*, на Кавказѣ, одежды на св. престолъ и жертвенникъ, облаченія для священника, Св. Евангеліе и другія церковно-ризничныя принадлежности, всего на сумму свыше 900 рублей.

5) Ефрейторъ 172-го пѣхотнаго резервнаго Пултускаго полка Петръ Титовъ написалъ, съ знаніемъ дѣла, и пожертвовалъ для полковой церкви, при ея

устройствѣ, болѣе 20 иконъ, и для 16 ротъ полка 16 походныхъ образовъ.

6) Гг. офицеры и нижніе чины 89-го пѣхотнаго Бѣломорскаго полка принесли въ даръ своей церкви богатый, изящной работы, кіотъ орѣховаго дерева къ полковому образу, а полковья дамы къ празднику св. Пасхи—дорогую завѣсу къ царскимъ вратамъ.

Господь да наградить всѣхъ, любящихъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ!

#### НАГРАДЫ

ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Священникъ церкви 184-го пѣхотнаго резервнаго Кобринскаго полка Іоаннъ *Урбановъ*, съ благословенія Высокопреосвященнаго Флавіана, архіепископа Холмско-Варшавскаго, 23-го іюля 1894 года награжденъ *набедренникомъ*.

#### РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

На открывшуюся вакансію священника церкви 4-го Пластунскаго баталіона Кубанскаго казачьяго войска, за смертію священника *Орфинскаго*, назначенъ священникъ церкви 78-го пѣхотнаго Навагинскаго полка Арсеній *Молотковъ*; на его мѣсто, къ церкви Навагинскаго полка переведенъ священникъ

церкви 164-го пѣхотнаго Закапальскаго полка *Василій Троицкій*; въ Закапальскій же полкъ перемѣщенъ священникъ церкви 42-го драгунскаго Митавскаго полка *Александръ Любомудровъ*, на мѣсто котораго опредѣленъ окончившій курсъ наукъ въ Тульской духовной семинаріи *Николай Преображенскій* (8-го августа 1894 года).

Священники: церкви 4-го Закаспійскаго стрѣльковаго баталіона *Николай Алякринскій* и—Узунь-Адинской желѣзно-дорожной военной церкви *Александръ Ивановъ*, для пользы службы, перемѣщены—одинъ на мѣсто другого (12-го августа 1894 года).

Къ Срѣтенской церкви при Фельдъегерскомъ корпусѣ назначенъ священникъ церкви Института Ея Высочества принцессы Ольденбургской, кандидатъ Богословія, *Григорій Вышеславцевъ*; на вакансіи же псаломщика при той же церкви оставленъ не штатный діаконъ *Димитрій Чужбовскій* (14-го августа 1894 года).

Къ церкви С.-Петербургскаго Николаевскаго госпиталя, за увольненіемъ въ отставку протоіерея *Молчанова*, назначенъ кандидатъ Богословія священникъ *Димитрій Селецкій* (16-го сентября 1894 года).

На вакансію священника къ церкви Темиръ-Ханъ-Шуринскаго резервнаго баталіона (за смертію священника *Жданова*) переведенъ священникъ церкви 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка *Павель Фелицингъ*;—на его мѣсто перемѣщенъ священникъ

15-го пѣхотнаго Шлиссельбургскаго полка Никодимъ *Старосивильскій*, а къ церкви Шлиссельбургскаго полка опредѣленъ священникомъ студентъ Тульской духовной семинаріи Іоаннъ *Соболевъ* (16-го сентября 1894 года).

Къ церкви 36-го драгунскаго Ахтырскаго полка, за увольненіемъ священника Петра *Раевского* въ отставку, назначенъ студентъ Кишиневской духовной семинаріи Евгеній *Запольскій* (20-го сентября 1894 года).

Къ церкви 2-го гренадерскаго Ростовскаго полка, за смертію священника Николая *Курдиновскаго*, переведенъ священникъ Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора, кандидатъ Богословія, Іоаннъ *Слободскій*; мѣсто его предоставлено священнику 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка Алексѣю *Цвѣткову*.

Къ церкви гренадерскаго Сибирскаго полка священникомъ назначенъ псаломщикъ Двинской госпитальной церкви Петръ *Разумовъ*, на мѣсто котораго опредѣленъ учитель Волокословинской церковно-приходской школы, Новгородской епархіи, Павелъ *Успенскій* (21-го сентября 1894 года).

На вакансію священника къ церкви 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка назначенъ діаконъ Николаевскаго Адмиралтейскаго собора Михаилъ *Львовъ*; на его мѣсто штатнымъ діакономъ опредѣленъ псаломщикъ того же собора Іоаннъ *Бтляевъ*, мѣсто котораго предоставлено псаломщику Двин-

скаго военно-крѣпостнаго собора *Теодору Знаменскому*, а къ Двинскому собору псаломщикомъ назначень исправлявшій должность псаломщика церкви С.-Петербургскаго Клиническаго военнаго госпиталя *Георгій Ивановъ*.

На имѣющуюся при церкви Тифлискаго Метехскаго замка вакансію псаломщика опредѣлень окончившій полный курсъ наукъ въ Олонецкой духовной семинаріи *Николай Ниженскій* (16-го августа 1894 г.).

*Уволены въ отставку:*

Протоіерей церкви С.-Петербургскаго Николаевскаго военнаго госпиталя *Гавріиль Молчановъ* (16-го сентября 1894 г.).

Священникъ церкви 36-го драгунскаго Ахтырскаго полка *Петръ Раевскій* (20-го сентября 1894 г.).

*Исключены изъ списковъ умершіе*

священники: 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка *Василій Громаковскій* († 2-го сентября 1894 г.);—церкви 2-го гренадерскаго Ростовскаго полка *Николай Курдиновскій* († 1-го сентября 1894 г.) и церкви Темиръ - Ханъ - Шуринскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона *Іоаннъ Ждановъ* († 21-го августа 1894 г.).



## ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Слово въ день Архистратига Михаила и прочихъ небесныхъ силъ  
безплотныхъ.

*Аще воскреснете со Христомъ, вышнихъ ищите, идъже есть Христосъ одесную Бога сѣдя. Горняя мудрствуйте, а не земная (Колос. III, 1, 2).*

Не напрасно Православная Церковь на каждой седмицѣ одинъ день посвящаетъ прославленію Св. Ангеловъ. Не напрасно установила она, кромѣ того, особыя празднества въ честь и славу силъ безплотныхъ. Не говоря уже о той благодарности, которую чувствуетъ истинный христіанинъ къ Ангеламъ, вѣрнымъ наставникамъ и хранителямъ нашихъ душъ и тѣлъ, и которая естественно требуетъ внѣшняго обнаруженія въ церковномъ воспоминаніи и прославленіи ихъ въ пѣнопѣніяхъ, — не говоря уже объ этомъ, сколько святыхъ мыслей и чувствъ пробуждается въ душѣ человѣка, когда онъ обратитъ свой духовный взоръ на этихъ служителей Божіихъ! Оставимъ и мы въ этотъ священный часъ свои обычныя мысли и вознесемъ мысленно въ Небесный Сіонъ, въ Божій градъ. Сколько здѣсь насельниковъ и какихъ?!.. Умы ихъ чистые, свѣтлые, многообъемлющіе, дѣятельность неусыпная, взаимодействіе полное любви и довѣренности; неудовольствія, враждебности и тѣни нѣтъ. Здѣсь главный и единственный законъ жизни — любовь къ Богу, побуждающая Ангеловъ день и ночь славить Господа, и любовь къ людямъ, побуждающая этихъ премірныхъ духовъ радоваться радостію великою о сединомъ кающемся грѣшникѣ и служить людямъ. Всѣ эти тысящи тысящъ и тьмы тьмъ живутъ одною жизнію, проникнуты однимъ чувствомъ, такъ что они составляютъ какъ бы единство во множествѣ. Всегда находясь окрестъ Престола Божія и выну видящіе Лице Отца Небеснаго, они вполне просвѣтились свѣтомъ Божіимъ и сами стали свѣтомъ и отблесками Совершеннаго Свѣта и не могутъ перестать быть свѣтомъ и посему постоянно испытываютъ и будутъ испытывать блаженство, о которомъ ухо человѣческое не можетъ слышать, а глазъ — видѣть. Какая же пропасть между этою премірною жизнію ангельскихъ духовъ и нашею жизнію, между этимъ міромъ и нашимъ?! Тамъ — совершен-

ная святость, а нашъ міръ во злѣ лежитъ; тамъ—свѣтъ,—тутъ—тьма; тамъ—любовь и смиреніе, а здѣсь—эгоизмъ и превозношеніе! Вся наша жизнь, вся наша дѣятельность кажется чѣмъ-то ничтожнымъ, мелкимъ въ сравненіи съ полною смысла и величія жизнію Ангельскаго міра. Но, да не подумаетъ кто либо, что эта пропасть совершенно непроходима, что мы никогда не можемъ достигнуть, если не такой же, то подобной блаженной жизни. Нѣтъ! Мы для этой жизни и созданы, для того и сходилъ на землю Сынъ Божій, чтобы утвердить чрезъ эту пропасть между небомъ и землею лѣствицу, по которой всякій желающій можетъ взойти на небо и наслаждаться блаженнѣйшимъ общеніемъ не только съ Ангелами, но и съ Самимъ Христомъ. Даже болѣе того,—не только за гробомъ человѣкъ можетъ наслаждаться этимъ блаженствомъ, но и здѣсь, на землѣ, онъ можетъ предвкушать его, можетъ найти стотъ миръ и безмятежіе, которые, по словамъ Св. Григорія Богослова, всего естественнѣе Ангеламъ (Григорій Богосл. т. 1, стр. 186). Все дѣло въ томъ, чтобы всѣмъ сердцемъ, всею душою, всѣмъ своимъ существомъ желать этого общенія съ міромъ духовнымъ и божественнымъ и дѣятельно стремиться къ этому общенію. *Аще воскреснуете со Христомъ, вышнихъ ищите, идиже есть Христосъ, одесную Бога сядя. Горняя мудрствуйте, а не земная* (Колос. III, 1, 2), говоритъ Апостоль, и въ этомъ главная и неотъемлемая обязанность всякаго, кто хочетъ приблизиться къ Ангеламъ и къ, слѣдовательно, дѣло своего спасенія не считаетъ чѣмъ-то малозначущимъ и неважнымъ. *Исхитая и свои* Конечно, каждый изъ насъ скажетъ, что онъ желаетъ спасенія, что онъ стремится къ міру высшему, что онъ вѣруетъ, молится, ходитъ въ церковь, приступаетъ къ таинствамъ. Но перестанемъ обманывать себя! Развѣ та холодную вѣру, какую мы имѣемъ, можно назвать вѣрою въ христіанскомъ смыслѣ слова; и если это — вѣра, то что можетъ сдѣлать она для нашего спасенія? И бѣсы вѣрують и трепещуть, а у большинства людей незамѣтно и трепета и не потому, что люди считаютъ себя сынами Божіими, которымъ прилична любовь къ Отцу, а не трепеть, а но по безпечности и равнодушію къ дѣламъ своего спасенія. А безъ теплой, сердечной вѣры не помогутъ ни хожденіе въ церковь, ни таинства, ни молитва. И молитва можетъ быть во грѣхъ, и самое великое изъ таинствъ можетъ быть не въ оправданіе, а въ судъ (1 Кор. II, 29). Нѣтъ! Съ такимъ желаніемъ спасенія, съ такимъ стремленіемъ къ міру духовному, божественному мы не будемъ близки къ нашему спасенію!

Каково должно быть это стремленіе къ горнему міру, это мы отчасти можемъ понять, если обратимъ вниманіе на то, какъ дѣйствуютъ въ насъ всѣ стремленія и желанія сильныя, которыя становятся цѣлію жизни, побудительною причиною всѣхъ нашихъ дѣйствій, словъ и мыслей.

Присмотритесь, напримѣръ, къ человѣку изъ своей среды, который первую и важнѣйшею цѣлію своей жизни поставилъ пріобрѣтеніе знаній, необходимыхъ по его служебному положенію, или который точное и неуклонное исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей ставитъ на первомъ планѣ. Все, что онъ ни дѣлаетъ, во всемъ проглядываетъ его цѣль. Свободное отъ службы время онъ посвящаетъ или чтенію книгъ, которыя могли бы расширить его умственный кругозоръ въ сферѣ его специальности, или предается размысленію о предметахъ, относящихся къ его службѣ. Повидимому онъ иногда и уклоняется отъ своей цѣли. Такъ, по временамъ онъ является среди общества, предается удовольствіямъ и развлеченіямъ. Но какъ не трудно и здѣсь узнать въ немъ того же любителя своей службы и относящихся до нея знаній! Самыя удовольствія и развлеченія, самый кругъ людей онъ избираетъ большею частію такой, который своимъ образованіемъ и направленіемъ, по возможности, содѣйствовалъ бы его личному образованію и соотвѣтствовалъ бы настроенію его души. Среди самыхъ веселыхъ бесѣдъ, среди самыхъ живыхъ и одушевленныхъ разговоровъ о предметахъ разнообразныхъ, онъ наиболѣе останавливается на тѣхъ предметахъ, которые ближе всѣхъ относятся къ области его любимыхъ занятій, на тѣхъ мысляхъ и мнѣніяхъ, которыя такъ или иначе могутъ разъяснить ту или другую сторону его служебной дѣятельности. Такимъ образомъ онъ и во время отдохновенія трудится, среди развлеченій и удовольствій не теряетъ изъ вида своей цѣли, но постоянно, хотя и незаметно, идетъ къ ней.

Посмотрите, далѣе, на человѣка, котораго снѣдаетъ желаніе чести и славы міра сего, который поставилъ своею цѣлію — во чтобы то ни стало — занять извѣстное положеніе въ обществѣ. Чего ни дѣлаетъ онъ, чтобы достигнуть этой цѣли! Въ своей общественной жизни онъ разсчитываетъ каждый шагъ, каждый свой поступокъ, старается всѣми силами обратить на себя вниманіе тѣхъ людей, отъ которыхъ онъ зависитъ. Но и внѣ общественной дѣятельности, въ отношеніяхъ дружбы, знакомства, даже въ вещахъ, повидимому, самыхъ мелкихъ и ничтожныхъ, — въ одеждѣ, въ походкѣ, въ домашней обстановкѣ, въ приемахъ, — вездѣ и во всемъ онъ преслѣдуетъ свою цѣль; все старается расположить такъ, чтобы производить

на другихъ впечатлѣнія, внушающія уваженіе и удивленіе къ нему. Однимъ онъ льститъ и угождаетъ, заискивая ихъ милости, благоволенія, покровительства, другихъ такъ или иначе старается устранить съ дороги, по которой идетъ самъ, и если они могутъ повредить ему. Словомъ, всѣ свои дѣла, занятія, отношенія, даже всѣ удовольствія и развлеченія онъ располагаетъ такъ, чтобы вѣрнѣе и лучше достигнуть своихъ цѣлей.

Посмотрите на человѣка, который своею цѣлю поставилъ приобрѣтеніе богатства! Какъ много трудовыхъ дней и безпокойныхъ ночей проводитъ онъ въ самыхъ утомительныхъ и тревожныхъ соображеніяхъ о томъ, какъ бы лучше вести свои дѣла, гдѣ и отъ кого и при какихъ обстоятельствахъ можно надѣяться наибольшей прибыли! Даже въ то время, когда онъ оставляетъ свои занятія, послѣ дня, проведеннаго въ трудахъ самыхъ тяжелыхъ и утомительныхъ, въ часы вечернаго отдохновенія среди знакомыхъ и родныхъ, что онъ съ большимъ удовольствіемъ и вниманіемъ слушаетъ и о чемъ болѣе всего говоритъ, какъ не о томъ, что онъ поставилъ своею цѣлю?

Таковымъ же, по существу, должно быть и стремленіе къ міру духовному, высшему, если человѣкъ дѣйствительно хочетъ приблизиться къ нему. Только тогда это стремленіе можетъ быть для насъ спасительнымъ, если оно живетъ и дѣйствуетъ въ насъ постоянно, сильно и могущественно, какъ главная стихія нашей жизни, какъ огонь, воспламеняющій и согревающій нашу душу, какъ воздухъ, которымъ мы дышемъ; только въ томъ случаѣ оно достигнетъ цѣли, если будетъ господствовать надъ всѣми другими желаніями и привязанностями нашего сердца и управлять ими, если оно будетъ всюду сопутствовать намъ, будемъ ли мы наединѣ съ самими собою, или съ другими людьми, будемъ ли мы радоваться, или печалиться, словомъ — всегда и во всемъ, оно должно быть нашимъ постояннымъ настроеніемъ. Но въ томъ и бѣда, что такое настроеніе встрѣчается очень рѣдко. Большею частію это стремленіе къ высшему выражается въ минутномъ порывѣ сердца къ Богу подъ вліяніемъ какихъ нибудь сильныхъ ощущеній и побужденій; но этотъ порывъ, вслѣдствіе безопасности и нерадѣнія, тотчасъ же заглушается, и человѣкъ, не привыкшій думать о небесномъ, даже стыдится этого святаго порыва, если кто либо посторонній подмѣтитъ его. Иногда нѣкоторое слабое желаніе небснаго уживается въ сердцѣ человѣка наряду съ желаніями и стремленіями ему противоположными, въ подчиненіи и зависимости отъ нихъ. Въ такомъ случаѣ это желаніе обна-

руживается только во внѣшней жизни человѣка, во внѣшнихъ дѣлахъ благочестія, но не имѣетъ никакого спасительнаго вліянія на духовно-нравственную сторону его жизни. Это не болѣе, какъ служеніе Богу и мамонѣ; такой человѣкъ уподобляется плохому пловцу, который «отъ одного берега отсталъ, а къ другому не присталъ». Всякій безпечный и нерадѣющій о своемъ спасеніи скажетъ конечно, что это постоянное стремленіе къ высшему, духовному міру, невозможно для человѣка, разъ онъ по самой своей природѣ поставленъ въ условія земной жизни, что у каждаго человѣка, какъ члена общества, семьи, какъ человѣка, есть тысячи заботъ, на которыя необходимо онъ долженъ обратить свое вниманіе, которымъ онъ долженъ посвящать свои духовныя и тѣлесныя силы. Но эти и подобныя отговорки яснѣе всего говорятъ о томъ, какъ мало такіе люди понимаютъ истинный духъ христіанства. Очевидно, они представляютъ себѣ христіанство не только чѣмъ-то чуждымъ земли и земной жизни, но и прямо противоположнымъ ей; они думаютъ, что будто бы истинный христіанинъ не можетъ быть полезнымъ членомъ общества, семьи, что будто бы стремленіе къ высшему, духовному необходимо будетъ тормозить ихъ земныя дѣла. Конечно, этотъ взглядъ будетъ вполне вѣренъ, если смотрѣть на обязанности христіанина, на его стремленіе ко спасенію съ чисто внѣшней, формальной стороны. Но въ дѣлѣ спасенія одна форма не имѣетъ никакого значенія; тутъ нужно именно настроеніе, нравственный характеръ, который долженъ проникать и одушевлять всю жизнь человѣка на всѣхъ путяхъ ея, во всѣхъ дѣлахъ и занятіяхъ; всегда онъ долженъ быть равенъ себѣ, всегда чистъ и святъ, долженъ проявляться въ дѣлахъ, не только непосредственно относящихся къ религіи, какъ, на примѣръ, въ Богопочтеніи и Богослуженіи, но и въ дѣлахъ самыхъ обыкновенныхъ, житейскихъ. А при такомъ взглядѣ на дѣло спасенія, какъ на результатъ внутренняго настроенія, понятно, ни житейскія дѣла и заботы не будутъ мѣшать стремленію къ міру духовному, ни это стремленіе—житейскимъ дѣламъ. Апостоль Павелъ писалъ своимъ ученикамъ: *не судихъ видѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа и сего распята* (1 Кор. 11, 2), т. е. чтобы ни дѣлалъ христіанинъ, на все онъ долженъ смотрѣть одними глазами—глазами послѣдователя Христа, все онъ долженъ оцѣнивать съ христіанской точки зрѣнія. Духъ Христовъ долженъ постоянно жить въ христіанинѣ и управлять его мыслями, словами и дѣлами; кто не имѣетъ этого духа, тотъ остается только по имени христіаниномъ.

Будемъ же всегда помнить, что стремленіе къ общенію съ міромъ высшимъ, духовнымъ есть обязанность каждаго христіанина; это стремленіе должно быть могущественнымъ, проникающимъ все существо человѣка, руководящимъ его во всѣхъ случаяхъ его жизни, постоянно живущимъ въ душѣ человѣка. Въ чемъ долженъ выражаться во внѣ этотъ живущій въ христіанинѣ духъ, объ этомъ и говорить не нужно. Для человѣка, живущаго этимъ духомъ, законъ не лежитъ; зла сознательнаго дѣлать онъ не можетъ, какъ не можетъ хорошее дерево приносить плохихъ плодовъ. Все дѣло въ томъ, какъ пріобрѣсти это стремленіе къ высшему! Но кто не хочетъ достигнуть того свѣтлаго и блаженнаго бытія, которымъ наслаждаются окружающія Господа славы тьмы ангеловъ, для котораго и мы созданы, кого не трогаетъ и не привлекаетъ къ себѣ величіе этого бытія, кто хочетъ жить по плоти, а не по духу, тому не помогутъ никакія увѣщанія, подобно тому, какъ въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ богачъ не увѣрилъ бы своихъ братьевъ въ томъ, что есть Богъ, хотя бы онъ явился къ намъ изъ загробнаго міра. Вспомнимъ только, что тѣ семьдесятъ или восемьдесятъ лѣтъ, которыя суждено человѣку прожить на землѣ, въ самомъ благопріятномъ случаѣ—ничтожны въ сравненіи съ вѣчностію; при томъ, большая часть этихъ лѣтъ—трудъ и болѣзнь; ни одной минуты человѣкъ не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что онъ проживетъ слѣдующій день, слѣдующій часъ. Жизнь наша подвержена постояннымъ опасностямъ... Стоитъ ли послѣ этого такъ заботиться объ удобствахъ этой жизни, какъ заботится о ней большинство людей и не разумнѣе ли все свое вниманіе обратить къ другой жизни и къ ней готовиться каждую, имѣющуюся въ нашемъ распоряженіи, минуту. *Аще воскреснете со Христомъ, говоритъ Апостоль, если вы носите имя христіанъ, вышнихъ ищите. Горняя мудрствуйте, а не земная.* Святые Ангелы Хранители, святой Архистратигъ Михаилъ и все вой небесныя да помогутъ намъ въ этомъ и своею помощію, и своимъ предстательствомъ предъ Престоломъ всесовершеннаго Бога. Аминь.

3-го пѣхотнаго Нарвскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Воронцова полка

священникъ Іоаннъ **Протопоповъ.**

Г. Смоленскъ.

Рѣчь предъ началомъ учебныхъ занятій въ Михайловскомъ Артиллерійскомъ Училищѣ.

Знанія, которыя несетъ съ собою наступающій новый учебный годъ, имѣютъ безспорно громадную цѣнность. Но какъ бы велико значеніе ихъ ни было, они только лишь *средство*, *орудіе* къ осуществленію тѣхъ, или иныхъ стремленій. *Руководящимъ же началомъ жизни*, направляющимъ всю нашу дѣятельность къ единой вышей цѣли служить, — по крайней мѣрѣ, *должно служить*, то высокое, священное чувство самоотверженной, безкорыстной христіанской любви, которое побуждаетъ насъ не только знанія, но и самую душу полагать на благо ближнихъ. Поэтому всякая разумно поставленная школа, будь она общеобразовательная или, какъ наша, спеціальная, должна развивать въ своихъ питомцахъ главнымъ образомъ добрыя чувства, направлять всѣ ихъ мысли и стремленія

«На исканье правды вѣчной  
И душевной красоты»<sup>1)</sup>,  
потому что всѣ мы, прежде чѣмъ быть артиллеристомъ, священникомъ, технологомъ, или кѣмъ инымъ, должны быть *людьми* въ совершеннѣйшемъ смыслѣ этого слова, т. е. разумными существами, чуткими ко всему доброму и прекрасному, понимающими, что жизнь есть не шутка, не забава, не наслажденіе, а серьезный трудъ. Стремленіе къ высшимъ идеаламъ любви и истины и осуществленіе ихъ — вотъ тайный смыслъ и разгадка жизни. Помните, что поколѣнія людей проходятъ и смѣняются, какъ волны морскія; разрушаются царства; міры погибаютъ; а идеалы добра и правды попрежнему предносятся людямъ. «Все минется, одна правда останется»; — говоритъ народная мудрость.

Ищите-жъ этой правды, запасайтесь знаніями для служенія ей въ будущемъ и дай Богъ, чтобы наступающій учебный годъ въ этомъ отношеніи не прошелъ для васъ безслѣдно! Аминь.

Священникъ Г. Петровъ.

<sup>1)</sup> Майковъ.

## ВѢЧНЫЙ ВОПРОСЪ.

Самымъ жгучимъ вопросомъ для всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ, несомнѣнно, былъ и есть вопросъ о счастьѣ, или, говоря иными словами, вопросъ о томъ, какъ намъ устроить свою жизнь такъ, чтобы она не давила насъ, а была неизсякаемымъ источникомъ довольства и радости. Лучшіе и глубокомысленнѣйшіе люди древности въ благородной заботливости о благѣ человѣчества посвящали этому вопросу нерѣдко всѣ силы своего гениальнаго ума и возвышеннаго сердца, но груды исписанныхъ ими папирусныхъ и пергаментныхъ свитковъ не уменьшили въ мірѣ количества страданій. Позднѣйшее человѣчество, казалось бы, должно чувствовать себя много лучше. Быстрые успѣхи науки и всевозможныя открытія и изобрѣненія окружаютъ современную намъ жизнь необычайнымъ блескомъ и неслыханными для прежнихъ вѣковъ удобствами. Умъ человѣка властно царитъ надъ міромъ и заставляетъ служить себѣ самыя таинственныя силы природы; но въ погонѣ за этою властью, въ неудержимомъ стремленіи къ матеріальнымъ благамъ люди забыли, что человѣкъ не хлѣбомъ только однимъ живъ бываетъ, и потому наряду съ ростомъ знаній въ человѣчествѣ, съ умноженіемъ внѣшнихъ удобствъ жизни повсемѣстно замѣчается *убыль души*, нравственное одичаніе, которое заставляетъ людей горькимъ опытомъ убѣдиться въ справедливости евангельскихъ словъ: «какая польза человѣку, если онъ приобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ» (Мѣ. XVI, 26).

Духъ человѣка является существеннѣйшимъ источникомъ нашей жизни, какъ личной, такъ и общественной, и если имъ пренебрегаютъ, жизнь неизбежно будетъ далека отъ совершенства. Поэтому невольно напрашивается вопросъ по адресу современныхъ вождей человѣчества:

«До знаній жадны, вѣрой скупы,

Понять вы тщитесь бытіе,

Анатомируете трупы—

А сердце знаете-ль свое?»<sup>1)</sup>

И этотъ вопросъ за послѣдніе годы силою вещей, кажется, все болѣе и болѣе выдвигается на первый планъ. По крайней мѣрѣ, теперь всюду начинается замѣтно пробуждаться особый интересъ къ высшимъ запросамъ человѣческаго духа, возникаетъ стремленіе рѣшить загадку счастья не на-

<sup>1)</sup> Майковъ. — «Савонарола»..

пряженіемъ лишь одного ума, а, главнымъ образомъ, воспитаніемъ сердца, что, конечно, вѣрнѣ всего можетъ привести людей къ намѣченной цѣли.

Жить можно различно. Кто какъ захочетъ, тотъ такъ и живетъ; но истинный и разумный путь жизни можетъ быть только одинъ, и пока мы не пойдемъ по этому пути, наша жизнь лучше, чѣмъ она есть, не будетъ. Когда человекъ вмѣсто настоящей дороги вздумаетъ идти болотомъ, онъ не долженъ ожидать, что его путь будетъ удобенъ. То же и въ жизни. Мы потому и не находимъ себѣ счастья, что ищемъ его не тамъ, гдѣ нужно; мы ходимъ за нимъ по всеѣмъ дорогамъ, только не по той, которая къ нему ведетъ. Открыть намъ высшій смыслъ и цѣну жизни, смягчить ея невзгоды и сдѣлать неотъемлемыми радости можетъ одно Евангеліе.

Обыкновенно думаютъ, что христіанство требуетъ отъ насъ слишкомъ много жертвъ и непремѣннымъ условіемъ награды за гробомъ ставить отреченіе отъ всеѣхъ житейскихъ благъ и наслажденій. Это невѣрно. Спаситель не противъ должнаго удовлетворенія низшихъ потребностей и разумныхъ наслажденій благами природы. Онъ прямо говоритъ: «Отецъ Небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всеѣмъ этомъ» (Мѣ. VI, 32) и «дастъ блага просящимъ у Него» (Мѣ. VII, II). Онъ только предупреждаетъ насъ, чтобы мы не ограничивались однѣми заботами о томъ, что намъ ѣсть, что пить или во что одѣться; не приписывали матеріальнымъ благамъ исключительнаго значенія въ жизни, не влагали въ нихъ всю свою душу. Человекъ долженъ помнить, что въ жизни есть интересы выше ѣды и внѣшнихъ удобствъ. Лишь дѣтямъ да грубымъ дикарямъ, способнымъ на все, что угодно, за бусы, зеркало или побрякушку, простительно видѣть высшее благо въ удовлетвореніи всеѣхъ своихъ прихотей. Разумный человекъ долженъ серьезнѣ относиться къ жизни. У него цѣль жизни должна соответствовать присущимъ ему духовнымъ силамъ. А такую цѣлью, безспорно, является служеніе любви и истинѣ, созиданіе Царства Божія здѣсь на землѣ, осуществленіе въ жизни ученія Христова, безъ чего ни благо всеѣхъ людей, ни счастье каждаго въ отдѣльности не могутъ быть достигнуты. Поэтому Спаситель и завѣщаетъ намъ: «ищите прежде всего Царства Божія и правды Его, а все прочее придетъ къ вамъ само собою, приложится вамъ» (Мѣ. VI, 33).

Все это просто, ясно и давнымъ давно извѣстно. Мы все прекрасно понимаемъ, что чѣмъ больше будетъ въ людяхъ любви другъ къ другу, тѣмъ меньше будетъ среди нихъ зла и неправды; а меньше будетъ на

землѣ зла и неправды, жизнь станеть лучше и отраднѣе. Одна бѣда — у насъ нѣтъ навыка къ добру. Быть добрымъ человѣкомъ и очень легко, и очень трудно, смотря потому, какъ кто привыкъ жить. Если кто привыкъ жить по Божьи, помнить Христову заповѣдь, онъ не можетъ не дѣлать добра, какъ роза не можетъ не благоухать: такова уже его природа. И наоборотъ, если кто не приученъ съ дѣтства, съ первыхъ же дней сознательной жизни болѣе всего на свѣтѣ любить добро и правду, онъ ненадежный служитель имъ. Весьма возможно, что, подчинившись низшимъ наклонностямъ своей природы, онъ лишится и самой способности понимать высокій, евангельскій смыслъ жизни. Спаситель говоритъ: «у неимѣющаго отнимется и то, что онъ имѣеть» (Мѡ. 26, 29). Отсюда кореннымъ недостаткомъ нашего воспитанія является отсутствіе вошедшихъ въ плоть и кровь стремленій къ добру и истинѣ.

Припомните, какъ вы росли и воспитались сами, присмотритесь къ окружающимъ васъ дѣтямъ и скажите, много ли вы знаете родителей и воспитателей, которые бы должнымъ образомъ слѣдили за внутреннею жизнью своихъ питомцевъ и дѣтей. Пустая краснота, малѣйшій кашель, легкая простуда — все это беспокоитъ старшихъ, заставляетъ обращаться къ доктору, просиживать надъ постелью больного ребенка долгія, безсонныя ночи. Когда же ребенокъ съ годами проявляетъ рядъ самыхъ серьезныхъ нравственныхъ недуговъ — ложь, эгоизмъ, тщеславіе, жестокость, — это вызываетъ одни лишь поученія обычной, прописной морали. А одни поученія никогда не воспитывали; воспитываетъ живой примѣръ. Одинъ нѣмецкій моралистъ прекрасно замѣчаетъ: «въ дѣтствѣ мы главнымъ образомъ нуждаемся въ примѣрахъ любви и добра и сравнительно мало въ ученіи о нихъ; у насъ же болѣею частью дѣтямъ преподносятъ по преимуществу *ученіе* о добродѣтели (что и гораздо легче) и даютъ имъ слишкомъ мало *добрыхъ примѣровъ*.<sup>1)</sup> Поэтому, когда наступаетъ время примѣненія усвоенныхъ идеаловъ къ жизни, оказывается, что они не есть плодъ внутренней, серьезной работы, не составляютъ недѣлимой части души, а усвоены только книжнымъ путемъ, взяты, такъ сказать, съ чужого плеча и, какъ легко надѣлись, такъ легко и сбрасываются прочь. Этимъ и объясняется, почему многіе, на школьной скамьѣ полные благихъ порывовъ и святыхъ стремленій, въ жизни такъ неустойчивы противъ соблазновъ міра; скоро сжигаютъ то, чему недавно поклонялись, и воздвигаютъ себѣ ложныхъ кумировъ, чаще всего зо-

<sup>1)</sup> Гильти. — «Счастье».

лотого тельца. А если кто въ свѣтлые дни юности далъ въ себѣ заглотнуть искрѣ Божьей, то послѣ, когда огонь потухнетъ и самый пепелъ разнесется, ужъ не раздуешь пламя. Съ душою-жъ, погруженною въ потемки, жизнь свѣтлой не устроить.

Значить, путь къ счастью не заказанъ людямъ, но найти его можно только во Христѣ, почему Спаситель, обращаясь ко всѣмъ измученнымъ жизнью, и говоритъ: «приидите ко Мнѣ и научитесь отъ Меня» (Мѡ. XII, 26—27) и тогда «радость Моя въ васъ пребудетъ и радость ваша будетъ совершенна» (Іоан. XV, 11).

Законоучитель Михайловскаго Артиллерійскаго училища,

Священникъ Г. Петровъ.

### Религіозныя торжества въ г. Шлиссельбургѣ.

Скромный городъ Шлиссельбургъ въ іюлѣ мѣсяцѣ текущаго года былъ особенно оживленъ и многолюденъ. Обычная мирная жизнь измѣнилась. Всѣ чего-то ждали, къ чему то готовились, чего-то желали. Конечно была этому причина.

Еще ранѣ пронеслась вѣсть, что жители слободы Рыбацкой, смежной съ Петербургомъ, при участіи своего пастыря, со святыми иконами и хоругвями, собираются на поклоненіе древней чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери, находящейся въ Шлиссельбургской военно-крѣпостной часовнѣ.

Наступило утро 3-го іюля. Всѣ знали, что паломники слободы Рыбацкой, выйдя съ вечера, шли цѣлую ночь, и приближаются къ Шлиссельбургу. — Масса жителей поспѣшила на встрѣчу религіозному шествію. Всѣмъ желательно было взглянуть на тысячную толпу, шедшую, при пѣніи священныхъ пѣснопѣній въ преднесеніи святыхъ иконъ и хоругвей, на поклоненіе честному образу Богоматери.

Торжественно двигалось шествіе. Путники шли и вѣровали, что своимъ полвигомъ благоугождаютъ Богу, заботясь о спасеніи души своей.

Покрытые пылью и потомъ, утомленные тѣломъ, но бодрые духомъ, всѣ они съ сердечною радостію устремились къ честному образу Заступницы

усердной, для молебнаго пѣнія и слушанія акаѳиста предъ иконою. Несмотря на значительную вмѣстительность крѣпостной часовни, и третья часть богомольцевъ не помѣстилась въ ней; а потому молебное пѣніе поочередно продолжалось съ 10<sup>1</sup>/<sub>2</sub> до половины третьяго часа. Послѣдній молебенъ съ акаѳистомъ совершенъ былъ пастыремъ Рыбацкаго прихода при своихъ пѣвчихъ и многолюдномъ стеченіи народа. Большинство пришедшихъ послѣ первыхъ молебновъ отправлялись съ отходящими пароходами, такъ какъ на одномъ пароходѣ всѣмъ не мыслимо было возвратиться.

Тронулся пароходъ «Федоръ», самый лучший, удобный и помѣстительный изъ плавающихъ по Невѣ, и раздалось съ него стройное умиленное пѣніе.

Долго смотрѣлъ я, какъ удалялся пароходъ, какъ торжественно развѣвались хоругви отъ быстроты движенія, и первые вѣка христіанства почему то вспомнились мнѣ. Истинное счастье, довольство человѣка не въ мірскомъ веселіи и пресыщеніи, а въ полнотѣ, величіи христіанскаго религіознаго настроенія.

Не успѣли вдоволь наговориться о посѣщеніи г. Шлиссельбурга Рыбацкими паломниками, какъ не замѣтно приблизился праздникъ Казанской иконы Божіей Матери. Поднялась вездѣ уборка, суэта приготовления для подobaющей встрѣчи праздника и гостей. Появились пришлые торговцы, воздвигались лари, лавочки и большія помѣщенія, приспособленныя къ товару своего владѣльца. Въ крѣпостной часовнѣ служились молебны, читались акаѳисты предъ ликомъ древней чудотворной иконы Богоматери, именуемой Казанскою. Въ половинѣ 10-го часа вечера прибылъ въ Шлиссельбургъ Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства для служенія въ крѣпостномъ храмѣ Божественной литургіи въ день праздника 8-го іюля.

Чуть показалось красное солнышко, какъ толпы пришедшихъ изъ деревень богомольцевъ наполнили крѣпостную часовню. Закипѣлъ движеніемъ народа скромный Шлиссельбургъ; онъ измѣняется въ день Казанской до неузнаваемости.

Литургію въ крѣпостномъ храмѣ совершалъ Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства въ сослуженіи о. благочиннаго С.-Петербургскихъ и Новгородскихъ церквей армейскаго вѣдомства, протоіерея Ставровскаго и и настоятеля крѣпостной церкви, протоіерея Флоринскаго.

Въ концѣ литургіи Протопресвитеромъ произнесено назидательное слово,

а затѣмъ совершена краткая литія на братской могилѣ воиновъ, убитыхъ при взятіи крѣпости 1702 года 11-го октября.

«Самъ Господи, упокой душу Благочестивѣйшаго Императора Петра I-го и его сподвижниковъ православныхъ воиновъ, на мѣстѣ семъ животъ свой положившихъ за вѣру, царя и отечество: въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ»—эти слова молитвы были произнесены не подражаемо, тепло, любвеобильно. Громогласно провозглашенная вѣчная память погибшимъ воинамъ глубоко отпечатлѣлась въ сердцахъ предстоящихъ окружающихъ братскую могилу.

Съ братской могилы крестнымъ ходомъ направились къ крѣпостной пристани, гдѣ дожидались пять катеровъ украшенныхъ флагами. Картина плаванія по водному пространству, при пѣніи канона Богородицѣ, была торжественна, чему не мало способствовала ясная и тихая погода. А между тѣмъ площадь у крѣпостной часовни и зданія, гдѣ хранится ботикъ Петра Великаго, была вплотную занята народомъ, ожидающимъ крестнаго хода.

Ровно въ 12 часовъ, по прибытіи Протопресвитера военнаго и морского духовенства, чудотворный образъ Богоматери былъ вынесенъ священнослужителями изъ часовни и вставленъ въ приготовленную золотую раму, укрѣпленную на носилкахъ. При появленіи честнаго образа смолкла 10-ти тысячная толпа и звучно раздалась слова діакона: «ко Пресвятѣй Госпожѣ Владычицѣ, Богородицѣ колѣнопреклоше помолимся!» Выразительно полились умиленные слова молитвы изъ устъ Протопресвитера:

«О Пресвятая Госпоже Владычице, Богородице! со страхомъ, вѣрою и любовію придающе предъ честною иконою Твоею, молимъ Тя: неотврати лица Твоего отъ прибѣгающихъ къ Тебѣ, умоли, Милосердная Мати, Сына Твоего и Бога нашего, Господа Иисуса Христа, да сохранишь мирну страну нашу, да утвердишь державу Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Государя нашего, Императора Александра Александровича, церковь свою святую да непозыблему соблюдетъ отъ невѣрія, ересей и раскола. Не имамы бо инья помощи, не имамы инья надежды, разве Тебе, Пречистая Дѣво! Ты еси всесильная христіанъ помощница и заступница. Избави всѣхъ съ вѣрою Тебѣ молящихся отъ паденій грѣховныхъ, отъ навѣта злыхъ чловѣкъ, отъ всякихъ искушеній, скорбей, бѣдъ и отъ напрасныя смерти. Даруй намъ духъ сокрушенія, смиреніе сердца, чистоту помышлений, исправленіе грѣховныя жизни и оставленіе прегрѣшеній, да вси благодарнѣ воспѣвая величія Твоя, сподобимся небеснаго царствія и тамо со всѣми свя-

тыми прославимъ пречестное и великолѣпное Имя Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки вѣковъ».

Внимательно слушая молитву и взирая на образъ Богоматери, чувствуешь какъ радостно—умилительно трепещетъ сердце, и слезы сокрушенія выступаютъ на рѣсницы.

Тихо, медленно двинулся крестный ходъ кругомъ города при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ. Но торжественность этого шествія во всѣхъ подробностяхъ не уловима для пера. Слабъ языкъ изобразить глубину искренней вѣры!

Шествіе направилось, какъ и всегда, по главному Благовѣщенскому проспекту и, пройдя городъ, поворотило налѣво открытымъ полемъ къ кресту, который находится на разстояніи версты отъ города, на мѣстѣ перевязочнаго пункта въ 1702 году. Деревянный крестъ, по преданію водруженный Петромъ Великимъ, поддерживается жителями въ томъ же видѣ; надъ нимъ воздвигнуть только деревянный открытый съ боковъ шатеръ; у подножія креста имѣется колодезь свѣжей ключевой воды, у котораго и бываетъ во время крестнаго хода водосвятіе. Затѣмъ крестный ходъ направился къ сѣверо-востоку и продолжалъ шествіе по Петровской дорогѣ, которая проложена по болоту—трясинѣ, поросшей мелкимъ лѣсомъ. Дорога эта, какъ гласитъ преданіе, устроена въ одну ночь соратниками Великаго Вождя и по ней на каткахъ перетащены были суда изъ озера въ Неву, минуя крѣпость, для удобнѣйшаго бомбардированія Нотенбурга съ обоихъ береговъ. Дорога крѣпка и понынѣ, болотистая мѣстность не повліяла разрушительно: прочно устроенное не боится времени! Далѣе крестный ходъ слѣдовалъ чрезъ Петровскій каналъ, по временному, на сей случай, устроенному мосту. Затѣмъ чрезъ Пушкарскій переулочекъ вышелъ на берегъ канала Императора Александра II-го, при устьѣ котораго находится крѣпостная часовня, у которой и закончилось торжественное шествіе: чтеніемъ молитвы ко Пресвятей Бородицѣ и возглашеніемъ многолѣтій: Государю Императору, Святейшему Синоду, христіанскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ!

Послѣ сего святыя иконы отнесены были по своимъ церквамъ—городскія въ городъ, крѣпостныя въ крѣпость, а древняя досточтимая икона Богоматери при многолюдномъ стеченіи внесена была въ военно-крѣпостную часовню.

Наступила суббота, 9-е іюля. Впечатлѣнія вчерашняго праздничнаго торжества были свѣжи въ воспоминаніяхъ, какъ вдругъ получена была телеграмма, что Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Митропо-

литъ С.-Петербургскій и Ладожскій Палладій со своею свитою выѣхалъ на пароходъ «Озерной» въ Шлиссельбургъ.

Съ трехъ часовъ народъ массами стоялъ по набережной Невы, у паромныхъ пристаней, желая встрѣтить Архипастыря.

Ровно въ пять часовъ загудѣли колокола на Божіихъ храмахъ. Въ густой толпѣ народа обнаружилось движеніе, всякій старался занять болѣе близкое, болѣе удобное у пристани мѣсто, чтобы лучше видѣть Владыку Митрополита.

Пароходъ остановился. Первые на подмосткахъ пристани показались пѣвчіе, затѣмъ иподіаконы, священно-служители и Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ.

Владыкъ благоугодно было прежде всего прослѣдовать въ Шлиссельбургскую военно-крѣпостную часовню и воздать поклоненіе древней чудотворной иконѣ Богоматери. Встрѣченный настоятелемъ крѣпостной церкви, протоіереемъ Флоринскимъ при пѣніи крѣпостнымъ хоромъ тропаря «Заступнице Усердная», Владыка прослѣдовалъ въ часовню и помолился предъ иконою Богоматери. По отпускѣ, съ крестомъ въ рукахъ, Высокопреосвященнѣйшій съ назидательною рѣчью обратился къ предстоящимъ, которыми переполнилась и самая часовня и ограда. Слова Архипастыря были сильны и спасительны. Каждое слово Архипастыря крѣпко ложилось на сердца слушателей, проникнутыхъ вниманіемъ и благоговѣніемъ къ говорящему. По окончаніи привѣтствія, осѣнивъ предстоящій народъ, Архипастырь отправился въ Благовѣщенскій соборъ.

Въ воскресенье 10-го іюля Божественную литургію Его Высокопреосвященство изволилъ совершать съ подобающей торжественностію въ Шлиссельбургскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ. Соборъ и его ограда переполнены были народомъ. Всѣмъ хотѣлось зрѣть и слышать архипастырское служеніе и принять благословеніе. И сколько неподдѣльной дѣтской радости испытывали шлиссельбургцы, удостоившись получить изъ рукъ любвеобильнаго Архипастыря назидательныя книжки, крестики, которые щедро раздавались окружающему народу.

Въ три часа колокольный звонъ возвѣстилъ всѣмъ, что Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Палладій оставляетъ Шлиссельбургъ, направляясь въ Ладогу.

Двинулся пароходъ «Озерной» по каналу Императора Александра II го. Набережная Невы и канала буквально были унизаны народомъ, сердечно желавшимъ благополучнаго плаванія Архипастырю.

Протоіерей Іоаннъ Флоринскій.

**Впечатлѣнія и замѣтки О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскаго изъ путешествія его по обозрѣнію подвѣдомыхъ церквей въ 1893-мъ году.**

Съ соизволенія высшаго духовнаго и военнаго начальства я, по милости Божіей, въ минувшемъ 1893-мъ году совершилъ пятое путешествіе съ цѣлію ближайшаго ознакомленія съ церквами и духовенствомъ, находящимися въ моемъ вѣдѣніи. Изъ военныхъ округовъ, кромѣ Сибири, оставался только одинъ Казанскій, мною непосѣщенный: туда и направился я. На пути слѣдованія въ Казань, заѣхалъ я, по особеннымъ побужденіямъ, во Ржевъ, Тверь, Москву, Ярославль и Владиміръ: во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ расположены воинскія части, имѣющія штатныхъ священнослужителей.

Городъ Ржевъ, одинъ изъ многочисленныхъ и богатыхъ городовъ Тверской губерніи, къ сожалѣнію, наводненъ раскольниками: двѣ трети жителей—старовѣры. Церквей православныхъ въ немъ немного, и всѣ онѣ, отъ мѣста расположенія нынѣ квартирующаго тамъ С.-Петербургскаго драгунскаго полка, находятся на довольно значительномъ разстояніи. Весною и осенью, когда Волга разливается, сообщеніе полка съ городомъ весьма затрудняется. Воинскіе чины, при всемъ желаніи и усердіи, за неимѣніемъ своей полковой церкви, рѣдко могли посѣщать службы церковныя, что было для нихъ вдвойнѣ прискорбно въ раскольническомъ городѣ. Всѣ благомыслящіе люди, близко принимающіе къ сердцу духовно-нравственные интересы полковой семьи, и чувствовали и сознавали это.

Не менѣе другихъ болѣлъ душою я, назадъ тому 35-ть лѣтъ собственными глазами видѣвшій, какъ въ г. Ржевѣ Христолюбивые воины нуждались въ своемъ родномъ храмѣ Божіемъ. Въ 1859 году назначенъ былъ я священникомъ въ Митавскій гусарскій (нынѣ Драгунскій) полкъ, квартировавшій въ г. Старицѣ, на разстояніи 38 верстъ отъ Ржева,—и Благочиннымъ 7-й Кавалерійской дивизіи, въ составъ которой входилъ Нарвскій

Гусарскій (нынѣ такъ же Драгунскій) полкъ, имѣвшій стоянку во Ржевѣ. По обязанности Благочиннаго, навѣщая подвѣдомое духовенство, я еще въ то время слышалъ отъ священника Нарвскаго Гусарскаго полка о. Александра Виноградова<sup>1)</sup>, какія неудобства и лишенія испытываетъ полкъ отъ того, что нѣтъ у него своей полковой церкви. Съ тѣхъ поръ много прошло времени: воинскія части не переставали квартировать во Ржевѣ, а своей полковой церкви не имѣли и гладъ духовный терпѣли. Въ 1892 году, напутствуя совѣтами вновь назначеннаго въ С.-Петербургскій Драгунскій полкъ священника о. Николая Крестовоздвиженскаго, я между прочимъ высказалъ глубокое сожалѣнiе, что тамъ не имѣется своей церкви, а она—въ г. Ржевѣ *особенно необходима*. «Просите полкового командира; ищите благодѣтелей; приложите все свое старанiе,—и Господь поможетъ вамъ устроить свой храмъ, хотя-бы то и скромный: не гонитесь за богатствомъ и роскошью. Необходимыя принадлежности церковныя у васъ имѣются»; съ этими словами отпустилъ я вновь посвященнаго iерея на пастырскую дѣятельность.

Юный, но довольно опытный<sup>2)</sup> о. Николай къ сердцу принялъ мои совѣты, съ горячею энергiею взялся за дѣло и достигъ блестящихъ относительно построенiя церкви результатовъ такъ быстро, какъ я и не ожидалъ. На добрыя дѣла—Помощникъ Богъ. Нашлись благодѣтели, явились средства: въ 1893-мъ году я имѣлъ утѣшенiе, съ благословенiя Высокопреосвященнаго Архiепископа Тверскаго Саввы, освятить новый деревянный, но свѣтлый и помѣстительный полковой (С.-Петербургскаго Драгунскаго полка) храмъ. Воинопiя нужды полка—удовлетворены, давнишнiя желанiя мои исполнились.

Да будутъ благословенны имена лицъ, принимавшихъ особенное дѣятельное участiе въ построенiи военной церкви въ г. Ржевѣ! Съ искреннею благодарностию мы, по всей справедливости, можемъ указать на выдающихся пособниковъ сего святаго дѣла: полковника А. А. Баторскаго, бывшаго командира С.-Петербургскаго Драгунскаго полка, вдову генераль-маiора Марью Ив. Кузьмичеву, зять которой служить штабъ-офицеромъ въ означенномъ полку, подполковника Владимира Ив. Славина и его супругу

<sup>1)</sup> Впослѣдствiи священника придворной въ г. Павловскѣ церкви, скончавшагося въ 1879 г.

<sup>2)</sup> Четыре года до принятiя сана священника о. Крестовоздвиженскiй состоялъ учителемъ церковно-приходской школы въ Тульской епархiи.

Вѣру Дм. и главнаго благотворителя, купца города Касимова Ивана М. Полежаева.

Къ торжественному дню освященія церкви были получены двѣ, большаго размѣра и высокой цѣнности, св. иконы, завѣщанныя въ прошломъ году умершимъ Княземъ Меньшиковымъ, нѣкогда командовавшимъ Сл. Драгунскимъ полкомъ: жертва—и пріятная и благовременная!

Благоукрашенный новый храмъ, вмѣщающій отъ 700 до 1000 человекъ, стройное пѣніе, благоговѣйная молитва предстоящихъ, радушный до изысканной предупредительности пріемъ, оказанный мнѣ Г.г. офицерами—все это исполнило мою душу самыхъ высокихъ—пріятныхъ чувствъ, и оставило въ ней неизгладимое-отрадное воспоминаніе. Поистинѣ, то былъ счастливый день въ моей жизни!

Изъ г. Ржева прибылъ я въ Тверь, гдѣ расположены два полка—Московскій драгунскій и Московскій гренадерскій. Къ сожалѣнію, ни тотъ, ни другой не имѣютъ своей полковой церкви. Правда, въ Твери епархіальныхъ церквей достаточно: но въ приходскихъ церквяхъ нижніе чины—нежеланные богомольцы, и между священниками, епархіальными и полковыми, при самомъ миролюбивомъ ихъ характерѣ, разныя недоразумѣнія неизбежны. Не всегда и староста церковный поладитъ съ ктитормъ полковой церкви: храмъ Бога мира и любви дѣлается мѣстомъ пререканій, особенно въ дни великихъ праздниковъ и святаго великаго поста. Со дня моего вступленія въ управленіе военнымъ духовенствомъ, я, горькими опытами, узнавшій (въ бытность полковымъ священникомъ) всѣ неудобства совмѣстнаго служенія въ одной церкви двухъ—епархіальнаго и военного—священниковъ, употребляю все стараніе, чтобы въ каждомъ полку была своя церковь. И Господь видимо благословляетъ мои заботы: ежегодно отъ 10 до 15 церквей устроается и освящается для Христолюбиваго воинства. Военное начальство глубоко сознаетъ благотѣльное вліяніе вѣры и церкви на могущество и силу арміи, и всегда сочувственно относится къ моимъ заявленіямъ о построеніи полковыхъ церквей. Трогательную и умилительную картину представляетъ намъ созданіе военныхъ храмовъ: всѣ воинскіе чины, отъ полковаго командира до послѣдняго солдата—всѣ несутъ жертвы, кто деньгами, кто трудомъ, на построеніе храма. Находятся въ полку—не только хорошіе плотники, слесаря, печники, но и искусные живописцы и позолотчики. Есть церкви, гдѣ весь иконостасъ и всѣ святыя иконы—сдѣланы руками Г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Матери, жены и дочери

Г.г. офицеровъ не уступаютъ имъ въ своемъ усердіи къ церкви: жертвуютъ св. сосуды, ризницу, воздухи, ковры. Крѣпко любятъ русскій воинъ церковь Божию; несетъ на нее послѣдній грошъ. Вѣрные пастыри! ревнуйте объ устроеніи, гдѣ нѣтъ, своихъ полковыхъ церквей: въ духовныхъ дѣлахъ своихъ вы всегда найдете горячихъ пособниковъ.

И въ Твери, командиры квартирующихъ тамъ полковъ, озабочены постройкою церквей для подвѣдомыхъ имъ воинскихъ частей. Священникъ Московскаго драгунскаго полка о. Сергій Архангельскій, во время служенія своего въ Болховскомъ пѣхотномъ полку, сумѣлъ устроить въ г. Рыбинскѣ военную церковь: ревностно старается создать храмъ и въ М. драгунскомъ полку. Да поможетъ ему Богъ въ семъ святомъ дѣлѣ!

Маститый Іерархъ Тверскій, Высокопреосвященный Савва съ отеческою любовію относится къ устроенію военной церкви въ г. Твери: онъ готовъ даже уступить военному вѣдомству древнюю, близъ кафедральнаго собора, церковь, ремонтъ которой требуетъ значительныхъ денежныхъ затратъ и ожидаетъ благотворителя. Будемъ молиться — и надѣяться.

Москва, издревле отличающаяся благочестіемъ, въ эту поѣздку много порадовала меня созданіемъ военнаго храма на Ходынскомъ полѣ. Давно чувствовалась и сознавалась необходимость имѣть тамъ лагерную церковь, — но только въ прошломъ году это искреннее желаніе людей благомыслящихъ осуществилось, благодаря командующему войсками Московскаго округа Генераль-Адъютанту А. С. Костанда и Коменданту Московскому Генераль-Лейтенанту С. Сем. Уньковскому. Болѣе десяти тысячъ войска въ лагерное время, съ мая по сентябрь — цѣлыхъ четыре мѣсяца, а иногда и дольше, лишены были утѣшенія послушать церковную службу: лишеніе — невозможное. Правда, ставилась тамъ походная церковь, палатка, вмѣщающая отъ 30 до 40 человекъ, и во время непогоды, сильнаго вѣтра и дождя, крайне неудобная для отправленія Богослуженія: отъ вѣтра — укрѣпленія холста трещали, лампы колыхались, свѣчи гасли, пѣніе и чтеніе заглушалось. Случалось, что крупныя дождевыя капли падали на престолъ и жертвенникъ. Теперь, попечительное военное начальство во многихъ, почти во всѣхъ мѣстахъ лагернаго сбора, устроитъ деревянные церкви, въ которыхъ съ полнымъ удобствомъ могутъ молиться отъ 500 до 800 человекъ. На Ходынскомъ полѣ воздвигнуть, усердіемъ благотворителей — москвичей, храмъ на 1000 человекъ, и трехпрідѣльный, такъ что по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ совершаются въ немъ двѣ

литургіи — ранняя и поздняя, и на обѣихъ церковь полна богомольцами. Комитетъ по постройкѣ Ходынскаго храма, имѣя во главѣ ревностнаго христіанина-воина Генераль-Лейтенанта Уньковскаго, сумѣлъ поставить дѣло такъ, что Богослуженіе въ Ходынскомъ храмѣ неопустительно совершается круглый годъ; — и церковь никогда не бываетъ пуста. На зиму остается при лагерѣ команда отъ 200 до 300 чловѣкъ, составляющихъ, такъ сказать, постоянный приходъ лагерной церкви; являются, и въ немаломъ количествѣ, усердные богомольцы изъ Москвы и окрестныхъ селеній поклониться чтимымъ святынямъ, пожертвованнымъ въ Ходынской храмъ Троицко-Сергіевскою Лаврою и Аѳонскою (въ Москвѣ) часовнею. Ревнители благочестія изыскиваютъ средства, чтобы тамъ — на Ходынскомъ полѣ — былъ штатный причтъ: вполне сочувствую благому намѣренію, и желаю скорѣйшаго его осуществленія.

Господь сподобилъ меня, во время этого пребыванія въ Москвѣ, освятить одинъ изъ придѣловъ этого храма во имя Св. Александра Невскаго. Военное начальство обставило торжество это особеннымъ величіемъ, а Москва почтила особеннымъ усердіемъ. Величественный иконостасъ, съ дорогими и по живописи и по украшенію образами, богатая утварь церковная, многочисленный сонмъ священно-служителей, стройный хоръ пѣвчихъ, благоговѣйная молитва до тысячи чловѣкъ предстоящихъ — все это вмѣстѣ и умиляло и восторгало. На подобныхъ молитвенныхъ собраніяхъ вѣрующая душа испытываетъ такое высокое — неземное довольство, которое изъ устъ пословъ Князя Владиміра, прослушавшихъ Православную службу въ Константинопольскомъ храмѣ, вызвало знаменательныя слова: «здѣсь (въ храмѣ) между людьми обитаетъ Богъ!»

Памятно для меня это рѣдкое — церковное торжество еще тѣмъ, что на немъ я познакомился съ обществомъ хоругвеносцевъ, весьма много способствовавшихъ и устроенію и благоуукрашенію Ходынскаго храма. До этого случая, смутныя и неопредѣленныя свѣдѣнія имѣлъ я о хоругвеносцахъ. Встрѣчались личности (а можетъ быть и теперь есть) изъ интеллигентнаго міра, которыя слово «хоругвеносецъ» произносили съ улыбкою не то — снисхожденія, не то — сожалѣнія. Непризванные судьи сіи не вѣдаютъ, что говорятъ... Общество хоругвеносцевъ — и почтено и благодарно: это показываютъ намъ цѣли, съ которыми оно основано и которыя оно преслѣдуетъ.

Одно уже то, что общество это назадъ тому 50 лѣтъ благословлено блаженной памяти мудрымъ святителемъ Московскимъ Филаретомъ, много говорить въ его пользу. Задача его — способствовать порядку и торжественности крестныхъ ходовъ и благоуукрашенію храмовъ Господнихъ. И нигдѣ крестные ходы не совершаются такъ часто и такъ величественно, какъ въ Москвѣ: вліяніе ихъ на душу вѣрующую весьма благотворно: они оживляютъ и укрѣпляютъ религиозное чувство, они сближаютъ христіанина съ церковію. А за любящихъ благодѣіе храмовъ Божіихъ св. Церковь возноситъ молитву за каждую Божественною Литургією. Общество членамъ своимъ не даетъ никакихъ гражданскихъ правъ и преимуществъ, — а въ выборѣ ихъ — разборчиво: оно въ составъ свой не принимаетъ лицъ неблагонадежнаго поведенія, хотя бы они были и богаты, и этимъ — слабыхъ удерживаютъ отъ порочной жизни, а добрыхъ утверждаетъ въ правдѣ. Попечительную заботливость объ украшеніи храмовъ Божіихъ общество хоругвеносцевъ простираетъ и на окраины Россіи (Царство Польское, Западныя губерніи и Финляндію): за это ему особое — великое спасибо! Не пренебрегать, а ободрять и поддерживать нужно это, малоизвѣстное, общество: добра она можетъ сдѣлать много множество...

Благотворительности общества Хоругвеносцевъ не мало обязана историческая, не подальку отъ Ходынского поля стоящая, такъ называемая *Кутузовская* изба. Эта изба, въ которой знаменитый вождь нашей арміи Александръ Васильевичъ Кутузовъ въ 1812 году держалъ со своими сподвижниками по оружію военный совѣтъ, и рѣшилъ *отдать* Наполеону *Москву, чтобы спасти Россію*, заслуживаетъ полнаго вниманія всѣхъ и каждаго, въ комъ бьется русское сердце; тутъ рѣшалась участь Россіи — ко спасенію Россіи. Въ этой бѣдной деревенской хатѣ Кутузовъ пережилъ самыя мучительныя минуты жизни: здѣсь онъ, твердый вѣроу въ Бога и надеждоу на Его всеильную помощь, дальновиднымъ умомъ своимъ постигъ, что сдача Москвы для Наполеона будетъ погибельная западня.

Кутузовская изба находится въ двухъ верстахъ отъ Москвы, за Драгомиловскою заставою въ селѣ Покровскомъ, на Филяхъ. О судьбѣ этой избы, съ 1812 г. по 1868, мы можемъ сказать очень немногое: по преданію, охранялась изба эта ветеранами — инвалидами, и удостоивалась посѣщенія многихъ высокопоставленныхъ лицъ. Хранилась въ ней скамейка, на которой сидѣлъ, во время военнаго совѣта 1-го сентября 1812 г., Фельдмаршалъ Кутузовъ, а по стѣнамъ висѣло нѣсколько портретовъ, героев отече-

ственной войны. Въ 1868 году изба эта, отъ неизвѣстной причины, сгорѣла, и мѣсто, гдѣ она стояла, до 1883 года оставалось въ запустѣніи. Въ этомъ году, послѣ Священнаго Коронованія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, гг. офицеры гренадерскаго корпуса, желая увѣковѣчить историческое мѣсто военнаго совѣта 1812 г., исходатайствовали разрѣшеніе поставить на немъ памятникъ, и обнести рѣшеткою. На ихъ средства устроенъ каменный столбъ, на которомъ прибиты двѣ мраморныя доски съ надписью: 1) на мѣстѣ этомъ находилась изба, принадлежавшая крестьянину деревни Фили Фролову, гдѣ 1-го сентября 1812 г. былъ военный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Фельдмаршала Кутузова, рѣшившаго участь Москвы и спасеніе Россіи. Изба сгорѣла 7-го іюня 1868 г. Офицеры гренадерскаго корпуса, бывшіе на военной прогулкѣ въ 1883 году, въ окрестностяхъ Москвы, проникнувшись благоговѣніемъ къ историческому мѣсту, возымѣли желаніе увѣковѣчить это мѣсто камнемъ, и обнести его оградой, что и исполнено заботами и усердіемъ чиновъ гренадерскаго корпуса 8-го ноября 1883 года». На второй доскѣ надпись такого содержанія: «на совѣтѣ фельдмаршалъ высказалъ, что потерю Москвы еще не потеряна Россія. Постановлено обязанностію сберечь армию, сблизиться съ подкрѣпленіями, и самымъ уступленіемъ Москвы приготовить непріятелю неизбѣжную гибель, и потому намѣренъ, пройдя Москву, отступить по Рязанской дорогѣ». Заключивъ совѣтъ, Кутузовъ сказалъ: «мнѣ придется поплатиться за все: пожертвую собою, и для блага отечества, приказываю отступить».

Этотъ скромный, но въ историческомъ отношеніи весьма дорогой памятникъ, дѣлаетъ великую честь лицамъ, его поставившимъ: они воскресили память *присно памятной Кутузовской избы*. А почтенное общество Хоругвеносцевъ воскресило самую избу Кутузовскую.

Въ 1887 году, при посредствѣ бывшаго Московскаго генераль-губернатора князя В. А. Долгорукаго, обществу Хоругвеносцевъ храма Христа Спасителя дано было разрѣшеніе поставить новую Кутузовскую избу, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находилась сгорѣвшая въ 1868 г., и по возможности въ томъ видѣ, какой имѣла изба въ 1812 г.. Въ томъ же 1887 г. изба поставлена, и 3-го августа торжественно освящена. Въ этотъ же день, преосвященный Мисаиль, викарій Московской митрополіи, отслужилъ въ Покровскомъ сельскомъ храмѣ Божественную литургію, послѣ которой, крестнымъ ходомъ, со множествомъ духовенства и народа, отправился въ возобновленную Кутузовскую избу, и совершилъ въ ней молебствіе. Съ

этихъ поръ ежегодно, 1-го сентября, отправляется въ Покровской сельской церкви архіерейское служеніе, и совершается крестный ходъ къ Кутузовской избѣ, гдѣ, послѣ многолѣтій Царствующему Дому, Св. Синоду и Христолюбивому воинству, возглашается вѣчная память «Императору Александру 1-му Благословенному и всѣмъ его сподвижникамъ, христолюбивымъ воинамъ, на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество животь свой положившимъ».

Общество Хоругвеносцевъ мало того, что возобновило историческую Кутузовскую избу, — оно обезпечило существованіе при ней трехъ стипендіатовъ — ветерановъ инвалидовъ, которые спокойно, благославляя Бога, доживаютъ здѣсь свои старческіе годы. Одинъ стипендіатъ — имени В. А. Долгорукаго, въ память 60-лѣтняго служенія его въ офицерскихъ чинахъ; другой — въ память возобновленія Кутузовской избы 3-го августа 1887 г.; и третій — въ память чудеснаго спасенія отъ опасности Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшей Ихъ Семьи 17-го октября 1888 года. Хоругвеносцы, значить, не только способствуютъ порядку и торжественности крестныхъ ходовъ, не только благоукрашаютъ храмы Господни, — они поддерживаютъ историческіе памятники, они пекутся о покоѣ и довольствѣ ветерановъ-воиновъ, — и все это безкорыстно, единственно изъ любви Христовой!

Заканчивая краткую замѣтку о Кутузовской избѣ, не могу не высказать моего искренняго сердечнаго желанія:

1) Чтобы ежегодно, 1-го сентября, торжественное богослуженіе совершалось не въ сельской Покровской церкви (какъ нынѣ заведено), а въ Ходынскомъ военномъ храмѣ, и крестный ходъ къ Кутузовской избѣ сопровождался всѣмъ наличнымъ Московскимъ духовенствомъ и парадомъ отъ Московскаго гарнизона. Память славныхъ героевъ Отечественной войны пусть поддерживается и крѣпнеть въ сердцахъ Христолюбивыхъ воиновъ.

2) Новоустроенный лагерный Ходынскій храмъ, имѣющій всѣ надежды и основанія на процвѣтаніе въ будущемъ, пусть содержитъ хотя одного стипендіата при Кутузовской избѣ; помѣщеніе найдется и Московскій гарнизонъ сочувственно отзовется.

3) Священники воинскихъ частей, квартирующихъ въ Москвѣ, въ свѣтлые праздники Рождества Христова, Богоявленія и Пасхи навѣщали бы со святымъ крестомъ обитателей Кутузовской избы, и озабочивались доставлять имъ въ эти великіе дни — и душевнаго и тѣлеснаго утѣшенія.

Во всѣхъ полкахъ, расположенныхъ въ Москвѣ, имѣются свои церкви — благоукрашенные, но не всегда достаточно помѣстительныя. Своимъ благолѣпиемъ они много обязаны церковнымъ старостамъ, которые, жертвуя богатыя ризницы, устрояютъ даже библіотеки для религіозно-нравственнаго чтенія, съ цѣлію укрѣпить въ сердцахъ нижнихъ чиновъ правила вѣры и благочестія. Въ этомъ отношеніи особенное усердіе проявилъ потомственный почетный гражданинъ Сергѣй С. Мѣшковъ, староста церкви Сумскаго пѣхотнаго полка; по указанію своего духовнаго отца, онъ на собственные средства пріобрѣтаетъ брошюры религіознаго содержанія, и безмездно раздаетъ нижнимъ чинамъ, по преимуществу находящимся на излѣченіи и увольняемымъ въ запасъ. Удобопонятная, назидательная книжка, полезная всякому, для больного безцѣнна. А запасный нижній чинъ — и дорогою, и дома — въ деревнѣ съ удовольствіемъ прочтетъ подаренную книжицу: и самъ поучится, а можетъ быть и другихъ наставить уму — разуму.

Безукоризненный порядокъ и богатый запасъ церковной утвари нашелья въ церквахъ <sup>1)</sup> военнаго госпиталя: начальникъ госпиталя генераль-маіоръ Лебедевъ и священникъ Іоаннъ Смоленскій ревностно заботятся о храмѣ Божіемъ. Особенная честь и хвала генералу Лебедеву за благоустройство военнаго кладбища. Примѣръ Августѣйшаго Главнокомандующаго войскъ Гвардіи и Петербургскаго округа, въ отеческихъ заботахъ незабывающаго солдата нигдѣ и никогда, находитъ подражателей и въ другихъ военныхъ округахъ. Дай Богъ ихъ встрѣчать побольше и почаще!

Пребываніе свое въ Москвѣ О. Протопресвитеръ закончилъ братскою бесѣдою съ священниками церковей Московскаго гарнизона. Убѣдительно просилъ О. Александръ подвѣдомыхъ батюшекъ 1) блюсти миръ и единеніе между собою, избѣгая всякихъ поводовъ къ размолвкамъ и недоразумѣніямъ, особенно изъ-за мѣстничества при богослуженіи. Въ служителяхъ Бога мира и любви должна во всемъ проявляться взаимная любовь; 2) постараться исправить обидное для военнаго духовенства мнѣніе, что Московскіе полковые священники очень неразборчивы въ совершеніи браковъ между лицами, не принадлежащими къ военному сословію; 3) установить тамъ пріятныя и полезныя братскія собранія, на которыхъ можно уяснять и рѣшать недоумѣнные вопросы и подѣлиться добрымъ совѣтомъ; и 4) открыть отдѣ-

1) Ихъ — двѣ.

леніе общества вспоможенія бѣднымъ военнаго духовенства, откуда въ особенныхъ — несчастныхъ случаяхъ бѣдствующая семья могла бы имѣть благовременную помощь.

Слазибо вамъ, отцы и братія, низко поклонился О. Александръ своимъ сослуживцамъ, спасибо за всё утѣшенія, какія доставили мнѣ въ Москвѣ. Надѣюсь и впредь видѣть въ вашей дѣятельности одно только пріятное и полезное. Съ этими словами О. Протопресвитеръ отправился на вокзалъ, чтобы черезъ Владиміръ и Нижній-Новгородъ слѣдовать на Казань.

(Окончаніе въпредь).

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

### УРОКИ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ ПОЛКОВАГО СВЯЩЕННИКА

для православныхъ воиновъ.

Протоіерея Доримедона Поповицкаго. Изд. четвертое. Цѣна экземпляру 20 коп. съ пересылкой — 25 копѣекъ.

Разсмотрѣно и одобрено Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства, военнo-ученымъ Комитетомъ при Главномъ Штабѣ и Морскимъ ученымъ отдѣленіемъ (циркуляры Главнаго Штаба отъ 8-го декабря 1893 г. № 274 и Морскаго Штаба отъ 7-го января 1894 г. № 13).

2.

### БЛАГОДАСТВЕННЫЯ ПИСЬМА

складу хвойника эфедра, К. С. Шерстникова, въ Бузулукъ Сам. губ.

Изъ массы полученныхъ и получаемыхъ въ настоящее время благодарственныхъ писемъ отъ разныхъ лицъ, выписывающихъ эфедру изъ моего склада, помѣщаемъ всего только нѣсколько писемъ:

Многоуважаемый Кузьма Степановичъ!

Приношу вамъ мою глубочайшую благодарность за присылку эфедры,

благодаря которой я имѣлъ счастье вылечиться въ прошломъ году. Теперь покорнѣйше васъ прошу выслать мнѣ вновь еще два фунта и т. д.

Иванъ Васильевичъ Родимцевъ.

Одесса, 8 июля 1893 г.

г. Псковъ, 12 января 1893 г.

Милостивый Государь, Кузьма Степановичъ!

Не могу выразить вамъ моей глубокой благодарности за присланный вами, 5-го декабря прошлаго года, 1 ф. эфедры, которую я—ту же минуту, согласно приложеннаго наставленія, началъ употреблять и теперь чувствую себя гораздо лучше, чѣмъ прежде; двое изъ моихъ хорошихъ знакомыхъ—на предложеніе мсе—просятъ меня приобрѣсти для нихъ эфедры, какъ страждущихъ ревматизмомъ и расстройствомъ желудка; въ виду сего имѣю честь покорнѣйше просить васъ выслать мнѣ наложнымъ платежомъ два фунта эфедры.

Г. Псковъ, управление Псково-Рижской жел. дороги

Его Высокоблагородію Владиміру Александровичу Буланову.

14 января 1893 г.

Милостивый Государь, Г-нъ К. С. Шерстниковъ!

Приношу вамъ мою чувствительную благодарность за чудную и цѣлительную траву хвойника эфедры и за аккуратную вашу высылку онаго. Въ теченіе 4 мѣсячной жестокой ревматической болѣзни я ни чѣмъ не могла дать помощи своему крайне разстроенному здоровью, а теперь благодаря высланной вами эфедры, слава Богу чувствую себя гораздо лучше и прошу выслать мнѣ еще одинъ фунтъ <sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Газ. Оренбургскій край, № 227.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется

С.-Петербургъ, Октября 21 дня 1894 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*

Тип. «Артил. Журн.», Фурштатская, 21.